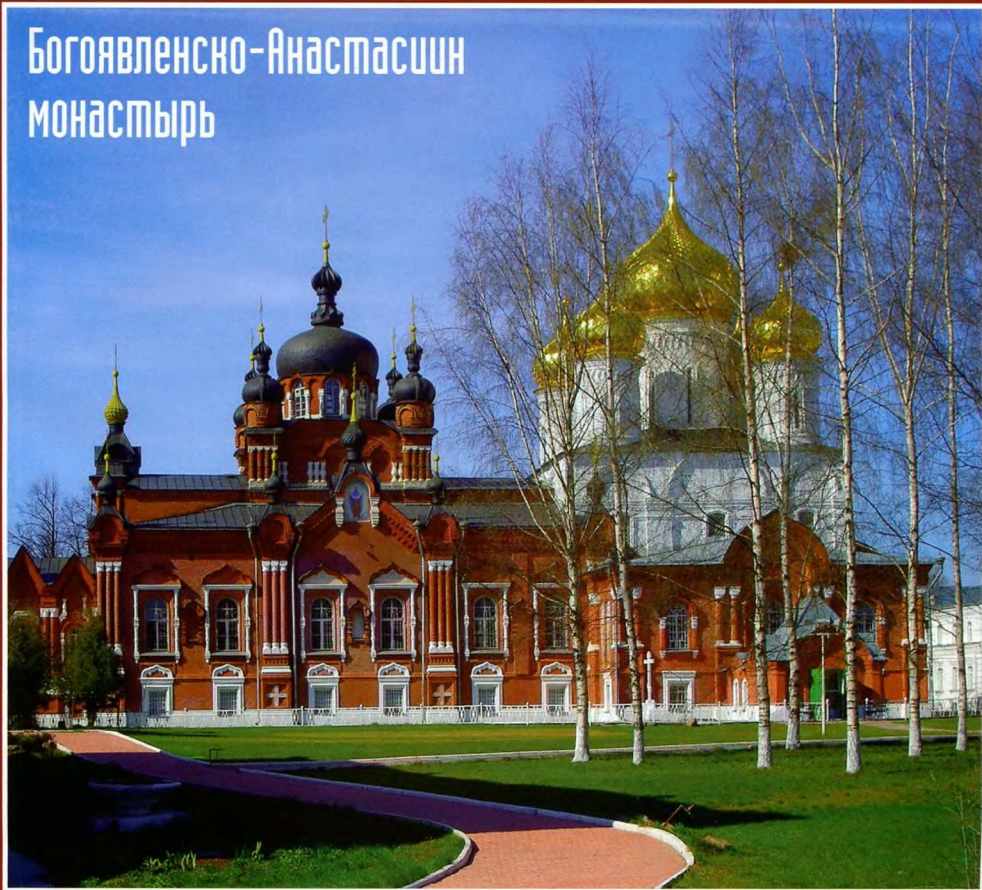

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ

путешествие по святым местам

53

Богоявленско-Анастасиин монастырь

История

При основании своем в XV веке монастырь именовался Богоявленским и был — вплоть до 1863 года — мужским

Подвижники

Прп. Никиту Костромского, создателя обители, предание называет родственником прп. Сергия Радонежского

Чудеса

Смоленская икона-фреска Божией Матери прославилась чудотворениями уже несолько столетий назад

ИСТОРИЯ

«Ты наследуешь досточтимое место...» 3

ПОДВИЖНИКИ

Покровитель града Костромы 8

Бессмертная в истории обители 10

«Я стоял за единую неделимую Церковь...» 13

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Красота, славящая Бога 14

ЧУДЕСА

Чудотворная фреска 18

СВЯТЫНИ

Прославленная в веках 20

Современные свидетельства милости Божией 23

МОНАСТЫРЬ И МИР

«Духовный рассадник Боговедения» 24

Традиции милосердия 28

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ

Молитва в сердце Костромы 30

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3/4: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5/6: (все) © Боговленско-Анастасин монастырь; 7: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Боговленско-Анастасин монастырь; 8: © Боговленско-Анастасин монастырь; 9: (верх, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Серпуховский Высоцкий монастырь; 10: (лев) © Боговленско-Анастасин монастырь, (прав) РИА «Новости»; 11: Fine Art Images; 12: (верх и центр) © Боговленско-Анастасин монастырь, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: (все) © Боговленско-Анастасин монастырь; 14: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15: (верх, обе) © Боговленско-Анастасин монастырь, (центр, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 16: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 17: (верх, центр; центр и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав) © Боговленско-Анастасин монастырь; 18: (лев) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав) © Боговленско-Анастасин монастырь; 19: (верх) © Боговленско-Анастасин монастырь, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 20: © Боговленско-Анастасин монастырь; 21: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Боговленско-Анастасин монастырь; 22: (верх) © Боговленско-Анастасин монастырь, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © Боговленско-Анастасин монастырь, (низ) РИА «Новости»; 26: (верх) РИА «Новости», (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Григорий Писоцкий/Фотобанк Лори; 28/30: (все) © Боговленско-Анастасин монастырь; 31: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

«Православные монастыри.
Путешествие по святым местам»,
№ 53, 2010

Еженедельное издание

РОССИЯ

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 125315, г. Москва,
Ленинградский пр-т, 72, стр. 4, 3-й этаж, офис 3

Генеральный директор: Николаос Скилаксис
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Менеджер по маркетингу: Юлия Лапшина
Менеджер по продукту: Михаил Ткачук

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

Адрес для писем читателей: Россия, 170100,
г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини»,
«Православные монастыри». Пожалуйста, указывайте
в письмах свои контактные данные для обратной связи
(телефон или e-mail).

Телефон бесплатной горячей линии
для российских читателей: 8-800-200-02-01

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации в Федеральной службе по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны культурного
наследия ПИ №ФС 77-30595 от 12 декабря 2007 г.

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг»,
Украина, 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, д. 11
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я Де Агостини
Украина, 01033, м. Київ, а/с Де Агостини

Телефон бесплатной горячей линии
для украинских читателей: 8-800-500-8-400

Свидетельство о государственной регистрации печатного
СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 13629-2603Р
от 16.01.2008

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КП „Бурда-Алатау Пресс“»

БЕЛАРУСЬ

Импортер в Республику Беларусь: ООО «РЭМ-ИНФО»,
г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел. (017) 297-92-75
Адрес для писем читателей: Беларусь, 220037, г. Минск,
а/я 221, ООО «РЭМ-ИНФО», «Де Агостини»,
«Православные монастыри»

Издатель оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Печать: «Юнивест Маркетинг», Украина, Киев*Тираж:* 200 000 экз.

Рекомендуемая цена: 69 руб., 10,90 грн, 4900 бел. руб.,
250 тенге. Издатель оставляет за собой право
увеличить рекомендуемую цену выпусков.

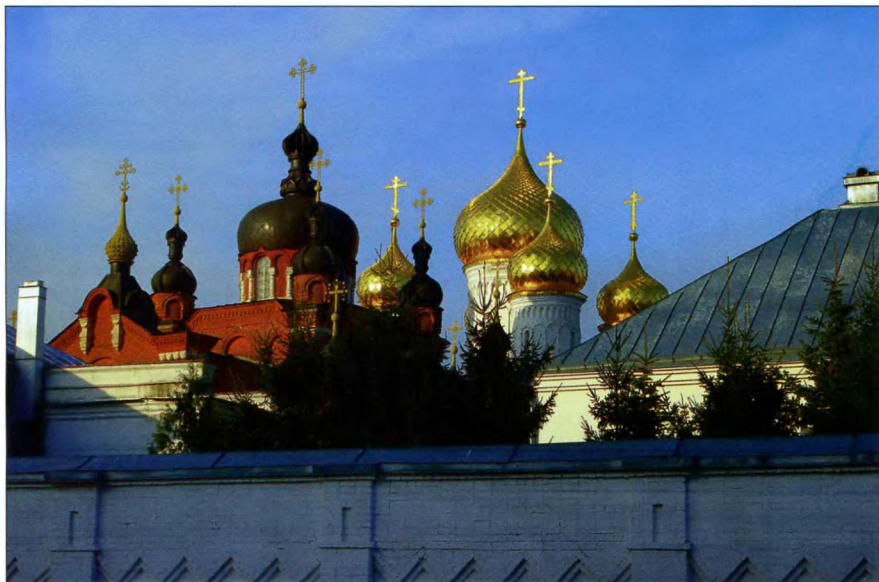
© 2010 ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2071-114X

«ТЫ НАСЛЕДУЕШЬ ДОСТОЙНОЕ МЕСТО...»

Богоявленско-Анастасиин монастырь несколько раз разорялся врагами и горел в пожарах. В 1847 году огонь нанес обители раны, казавшиеся неизлечимыми. Но она воскресла. Воскресла она и после всех бедствий XX века, и вновь из сердца Костромы поднимается к небесам иноческая молитва.

Вид монастыря с улицы Симановского (бывшей Богоявленской).

Ранний период истории костромского Богоявленско-Анастасиинского монастыря освещен очень скудно. Большинство документов, которые могли бы сослужить исследователю добрую службу, было уничтожено во время польско-литовского разорения обители в XVII веке. Поэтому сейчас нам приходится довольствоваться позднейшими изысканиями, а они не всегда отличаются полнотой и точностью.

Считается, что монастырь, изначально именовавшийся Богоявленским, был основан преподобным Никитой Костромским в 1426 году на тогдашней окраине Костромы. Монастырь являлся мужским. В первые годы своего существования он претерпел немало горестей: Кострома находилась на

пути между Москвой и Галичем, а галичские князья (Юрий Дмитриевич и его сыновья — «Юрьевичи») как раз в то время воевали с Василием II. Войска враждовавших князей поочередно «проходили» через город, разоряя его. Не оставался в стороне, очевидно, и Богоявленский монастырь. Но наиболее жестоким было разорение 1429 года, когда обитель разгромили во время своего набега казанские татары. Можно было бы сказать, что они не оставили камня на камне, но никаких каменных строений в Богоявленском монастыре тогда не имелось.

В деревянном исполнении все постройки обители простояли до второй

половины XVI века. Известно, что архитектурный и смысловой центр ее составляли два храма — холодный, освященный в честь Богоявления, и несколько меньший по размерам теплый, освященный, по всей видимости, во имя свт. Николая.

В 1559 году стараниями игумена Исаии (Шапошникова) началось строительство каменного Богоявленского собора. Что случилось с прежним, деревянным, соборным храмом — неизвестно. Возможно, он был уничтожен пожаром или специально разобран ради постройки на его месте каменного собора. При игумене Исаии особенно щедро благотворил Богоявленской

- 0к. 1426 Основание Богоявленского монастыря преподобным Никитой.
- 1429 Набег казанских татар на Кострому, разорение едва начинавшего отстраиваться монастыря.
- 1559 Начало строительства каменного Богоявленского собора.
- 1608 Разграбление монастыря сторонниками «Тушинского вора».
- 1619 Посещение обители царем Михаилом Федоровичем.
- 1642 Начало возведения каменной ограды вокруг монастыря.
- 1672 Артель костромских иконописцев под руководством Гурия Никитина завершает роспись Богоявленского собора. Создание Смоленской иконы-фрески Божией Матери.
- 1764 Богоявленская обитель причислена ко второму классу.
- 1814 В стенах монастыря размещается Костромская духовная семинария.
- 1847 Страшные разрушения наносит обители пожар, испепеливший значительную часть Костромы.
- 1848 Упразднение Богоявленского монастыря.
- 1863 Объединение Анастасиного Крестовоздвиженского монастыря с Богоявленским. Начало возрождения обители в качестве женской под управлением игумении Марии (Давыдовой).
- 1869 Торжественное освящение обновленного Богоявленско-Анастасиного собора.
- 1887 Пожар в монастыре.
- 1889 Кончина игумении Марии.
- 1918 Первые обыски в Богоявленско-Анастасиной обители.
- 1919 Власти закрывают монастырь. В его зданиях размещается рабочий поселок, впоследствии получивший название «Безбожник».
- 1925 Закрытие Богоявленско-Анастасиного собора, в который въезжает архивное бюро.
- 1982 Пожар наносит непоправимый ущерб и самому областному архиву, и зданию Богоявленско-Анастасиного собора, в котором он располагался.
- 1990 Передача Костромской епархии Богоявленско-Анастасиного собора. Начало постепенного возвращения монастырских зданий епархии.

Одно из наиболее полных описаний Богоявленско-Анастасиного монастыря содержит книга костромского церковного историка И. В. Баженова (1855—1920). В 2006 году, к 580-летию обители, Костромская епархия предприняла труд по переизданию этого прекрасного исторического очерка.

В наши дни Богоявленско-Анастасиин соборный храм является кафедральным собором Костромы.

обители князь Владимир Андреевич Старицкий, двородный брат Ивана Грозного, убитый в скором времени вместе со всей своей семьей по его приказу. «Карательные санкции» жестокого царя распространились и на Богоявленский монастырь. Надо полагать, что в особенности Иван Васильевич был недоволен радужным приемом, оказанным костромскими иноками князю Владимиру, когда он в 1569 году, буквально накануне своей гибели, проезжал через Кострому в Нижний Новгород. Монастырские традиции гостеприимства обернулись против Богоявленской обители: многие из ее насельников пали жертвами неукротимого гнева царя Ивана.

Убийство иноков стало как бы прологом к эпохе Смутного времени, неумолимо надвигавшегося на Русь. Первые признаки его наступления стали очевидны уже в 1601 году, когда по всей стране начался страшный голод. Последующие годы облегчения не принесли, и по всей стране поползли слухи, что-де бедствия эти — кара Господня за убийство царем Борисом малолетнего царевича Димитрия.

Одна из самых скорбных дат в истории Богоявленского монастыря

Справа: В крпите Богоявленского собора были погребены боровские князья Андрей, Василий и Иоанн (младший) Васильевичи, а также многие благодетели монастыря — Салтыковы, Кафтыревы, князья Хованские.

Справа внизу: Важнейшей вехой в истории России стало избрание на царство Михаила Феодоровича Романова в 1613 году. Царский жезл он принял от послов перед Феодоровской иконой Божией Матери, ныне пребывающей в Богоявленско-Анастасином соборе.

ря — 30 декабря 1608 года, когда отряды пана Лисовского, поддерживавшего Лжедмитрия II, захватили после кратковременной осады обитель. Монахи и костромичи, укрывшиеся за ее стенами, оборонялись мужественно, но силы были слишком неравны. Польско-литовское войско ворвалось в монастырь и учинило в нем неслыханный грабж. Одинадцать насельников обители и несколько десятков мирян погибли от рук захватчиков.

Благоустройство монастыря могло восстановиться сравнительно быстро лишь при помощи состоятельных вкладчиков. Среди покровителей обители в XVII веке выделялся род бояр Салтыковых. Каменное строительство в описываемую пору велось в основном на средства, которые жертвовали представители этой фамилии, а в подклетке соборного храма с течением времени создавался своего рода семейный некрополь Салтыковых. Делал вклады в Богоявленский монастырь и первый царь из рода Романовых — Михаил Феодорович, посетивший обитель осенью 1619 года.

Значительное благоустройство монастыря связано с именем игумена Герасима, настоятельствовавшего здесь в 1644—73 годах. При нем было начато и завершено строительство каменной ограды, многих каменных хозяйственных и жилых зданий. Дело шло, правда, не так быстро, как могло бы, — но тому были свои причины: в 1654 году Кострома почти вымерла из-за эпидемии чумы. В Богоявленском монастыре «измерло братии тлетворною смертию и поветрием 56 братьев».

Самого игумена Герасима болезнь пощадил. Настоятель остался жив и успел сделать еще немало. В частности, в 1667 году он пригласил украсить

фресками Богоявленский собор знаменитых Гурия Никитина и Силу Савина «со товарищи». Над росписями мастера трудились вплоть до 1672 года. Завершили работы созданием уникальной Смоленской иконы-фрески Божией Матери, ставшей одной из наиболее почитаемых святынь Костромы.

Статус Богоявленского монастыря к концу XVIII века был уже очень высоким. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1680 году здесь ввели архимандритию. Но период процветания сменился периодом упадка. Начало ему положили еще реформы Петра I и его ближайших наследников (к 1762 году численность братии сократилась в разы, составив всего 17 человек). Екатерининская реформа довершила начатое: у монастыря изъяли вотчины (в Костромском, Московском, Любимском и Казанском уездах) и причислили его ко второму классу — с соответствующим, весьма скромным, казенным

содержанием. Строительство новых зданий прекратилось здесь на многие годы, а уже существующий архитектурный ансамбль ветшал из-за отсутствия средств на ремонт.

В 1778 году было создано Костромское наместничество (в 1796 году преобразованное в Костромскую губернию), и значительная часть монастырских зданий — опустевших из-за уменьшения числа насельников — отошла под присутственные места. Естественно, подобная ситуация не способствовала спокойному существованию иноков, но им пришлось мириться со столь неудобным соседством вплоть до 1809 года, когда, наконец, государственные учреждения вывели из обители.

Новые соседи появились у монахов в 1814 году: в Богоявленский монастырь перевели Костромскую духовную семинарию. «Семинарская эпоха» составила целую главу в истории обители, и о ней мы расскажем подробнее

в разделе «Монастырь и мир». Глава эта завершилась трагически. «6 сентября 1847 года, — пишет в своей книге, посвященной Богоявленско-Анастасиному монастырю, И. В. Баженов, — сильный пожар быстро истребил вместе с третьей частью Костромы почти весь Богоявленский монастырь, не только все каменные корпуса и службы, но и многие в нем храмы, причем не было никакой возможности спасти от огня монастырскую и церковную движимость...»

За свою долгую историю Богоявленская обитель горела не единожды. Так, в 1779 году пожар, начавшийся в стоявшем по соседству доме помещика И. Р. Зюзина, нанес монастырю серьезный ущерб. Но именно пожар 1847 года стал судьбоносным для обители, разделив ее историю надвое.

Масштабы разрушений, причиненных монастырю, были столь велики, что епархиальное начальство нашло наиболее удобным выходом его совершенное упразднение, о чем и ходатайствовало перед Святейшим Синодом. Синодальное определение о закрытии Богоявленского монастыря получили в Костроме в 1848 году. Болью отозвалось оно в сердцах костромичей, но сложившаяся ситуация была такова,

посетившим город. В 1851 году городская дума сообщила епископу Костромскому и Галичскому Леониду (Зарецкому), что горожане готовы пожертвовать на возобновление обители до 6000 рублей серебром. Но архиерей отнесся к этой идее весьма скептически.

Крестовоздвиженский Анастасий девичий монастырь перевести на место упраздненного Богоявленского монастыря и по перемещении именовать Богоявленским-Анастасиным монастырем...» Трудное дело возрождения Богоявленской обители (теперь уже

Так выглядел Богоявленский монастырь после пожара 1847 года.

В восстановленной обители под руководством игуменни Марии (Давыдовой) были учреждены многие благотворительные заведения и мастерские. На фото: золотойшейная мастерская Богоявленско-Анастасиного монастыря.

что жители города, сами серьезно пострадавшие от пожара, вряд ли могли найти достаточное количество средств на ремонт погорелой обители.

Тем не менее разговоры о необходимости возродить Богоявленский монастырь велись в Костроме едва ли не с самого момента его упразднения. В 1850 году костромичи подали соответствующее прошение великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам,

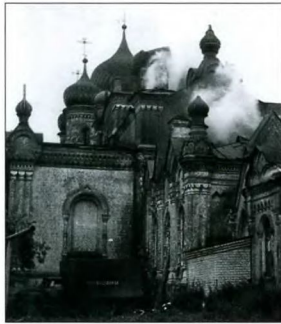
Покуда различные прошения и обращения костромичей путешествовали в Петербург и обратно, начался разбор зданий монастыря на кирпич. Готовились уже приступить к разбору Богоявленского собора. Но усилия всех тех, кому была дорога древняя святыня, не пошли прахом. В ноябре 1863 года Святейший Синод принял историческое сразу для двух костромских монастырей постановление: «Костромской

под новым именем Богоявленско-Анастасиной) приняла на себя игуменья Мария (Давыдова). К ней и к вверенным ее попечению сестрам обратился после Божественной литургии, совершенной в Смоленской церкви 7 января 1864 года, в праздник Богоявления, епископ Костромской и Галичский Платон (Фивейский): «Возрадуйся ныне о Господе ты, сонм иночествующих дев. Ты наследуешь досточтимое место. Сия древняя обитель освящена вековыми молитвами, пощениями, бдениями, коленапреклонениями и другими подвижами иноческими и орошена кровью иноков, положивших некогда живот свой за веру, царя и Отечество. Знаем, что вам, сестры о Господе, предлежит много забот, скорбей, трудов и слез при восстановлении этих развалин. Но неизреченна благодать Господа Бога ко всем верующим и уповающим на Него...»

Действительно, возрождение монастыря стоило инокиням и многим трудов, и многих скорбей. Но в своих упованиях на помощь Божию они не были посрамлены. Уже к концу жизни игуменни Марии обитель приобрела и новую красоту, и новое значение в жизни Костромы. И вновь — пожар...

Долго еще костромичи вспоминали с содроганием тот день — 18 мая 1887 года, когда огонь уничтожил почти всю западную часть города (несколько сотен домов). Монастырские

В 1982 году загорелся областной архив, находившийся в здании Богоявленско-Анастасиного собора. Огонь нанес непоправимый ущерб фрескам XVII века.

здания также были серьезно повреждены: фактически труды последних двадцати с лишним лет пошли прахом. И хотя об упразднении обители речи не шло, хотя почти сразу нашлись жертвователи, готовые принять на себя издержки по ремонту храмов и жилых зданий, хотя восстановление шло очень быстро, очевидно, что пожар этот подорвал здоровье игумении Марии. Она скончалась в начале 1889 года на шестьдесят седьмом году жизни.

Преемницы ее достойно продолжили дело, ею начатое. На рубеже XIX—XX веков Богоявленско-Анастасиин монастырь являлся центром не только духовной жизни Костромы, но и социального служения. С началом же Первой мировой войны в зданиях бывшего Крестовоздвиженского монастыря открылся большой лазарет для раненых солдат. Ухаживали за ними — и ухаживали на высоком профессиональном уровне — сестры Богоявленско-Анастасиной обители.

Миновало несколько лет, и такие же солдаты, как те, за которыми с любовью ходили инокини, ворвались в монастырь, «подозревая его в сокрытии

снарядов и пулеметов». Сестер, испугавшихся вооруженных людей и ударивших в набат, «революционные солдаты» избивали прикладами, кололи штыками. На дворе шел 1918 год, и жить монастырю оставалось всего несколько месяцев: в начале 1919 года он был закрыт постановлением новой власти, а на его территории разместились рабочий поселок, впоследствии получивший «говорящее» название — «Безбожник». Как существовали «населники» этого уродливого образования,

становится видно из записки-жалобы одного из жильцов (стиль оригинала сохранен): «В соседстве с другими квартирами отношения враждебные, наблюдаются нередкие силетни, подчас в большинстве занимаются алкоголем... Двор не мощный, грязный, засоренный разным отбросом, нередко можно видеть в летнее время валяется во дворе дохлах кур, кошек и перекидывание этой падали от ворот». Это 1930 год. Кажется, так немного времени минуло с той поры, когда стены обители служили местилещем совсем иной жизни, с иным содержанием и смыслом. И вот, как разительно все переменялось. Как разительно, как — казалось тогда — непоправимо.

Но к концу 1980-х годов «непоправимость» эта перестала быть столь уж очевидной. В 1990 году, наконец, после долгих переговоров, епархиальному начальству удалось добиться возвращения Богоявленско-Анастасиного собора Церкви. Несколько месяцев спустя Святейший Патриарх Алексий II благословил возрождение монастыря. Началась постепенная передача монастырских зданий епархии.

Картина, написанная сестрами монастыря. В центре — архиепископ Костромской и Галицкий Александр (Могилев), слева от него — иконома Богоявленско-Анастасиной обители Инокентий (Травина). В первом ряду изображены также семь настоятельниц других женских монастырей, призванных к служению из Богоявленско-Анастасиного монастыря.

Костромской Богоявленско-Анастасиин
женский монастырь
Начало воссоздания 27 марта 1991г

ПОКРОВИТЕЛЬ ГРАДА КОСТРОМЫ

Хотя неизвестно точное время прославления преподобного Никиты Костромского, однако мы знаем, что уже с давних пор он почитался как небесный покровитель Костромы, молитвенник за всех ее жителей.

Не так много сведений дошло до нас о преподобном Никите — основателе Богоявленского монастыря. Жизнеописание его мы не имеем, и это удивительно: ведь почитают прп. Никиту не только в Костроме, но также во многих других местах России, освященных его присутствием и подвигом. Возможно, впрочем, что житие преподобного существовало некогда — хотя бы в единственном списке, — но было уничтожено во время одного из пожаров или разорений Богоявленской обители.

Предполагается, что прп. Никита был родственником прп. Сергия Радонежского. На это, по справедливому замечанию И. В. Баженова, указывает обстоятельство, что в синодиках монастыря (самые старые из них относятся к XVII веку, более ранние были утрачены во время польско-литовского нашествия) записан для поминовения род преподобного Сергия.

Родился преподобный Никита приблизительно в 1355 году, а постриг принял в Троицкой обители, основанной прп. Сергием, и некоторое время пре-

бывал среди его учеников. В этой связи нелишне процитировать неизданные записки П. С. Казанского, брата того самого архиепископа Платона, при котором началось возрождение Богоявленского монастыря в качестве женской Богоявленско-Анастасиной обители: «На древней иконе в Троицком лаврском соборе и в алтаре Успенского собора в Сергиевой Лавре встречается изображение Никиты в ряду учеников преподобного Сергия». Петр Симонович Казанский знал, о чем говорил: долгие годы он отдал преподавательской деятельности в стенах Московской духовной академии.

Иноческий путь будущий основатель Богоявленского монастыря избрал в совсем юном возрасте. Уже в середине 1380-х годов он поступил в Серпуховский Высоцкий монастырь. Эту обитель также основал преподобный Сергий Радонежский (в 1373 году), и первыми настоятелями здесь были его ученики — преподобные Афанасий Старший и Афанасий Младший. Прп. Афанасий Старший скончался вне монастырских стен — в далеком Царьграде, где находился с благословения преподобного Сергия для перво-

Преподобный Никита Костромской.
Икона современного письма.

ТРОПАРЬ

Тропарь преподобному Никите
Костромскому, Радонежскому,
Боровоскому, Серпуховскому,
Высоцкому, глас 2

Днесь град Костромѣ тобою хвалится, имѣя тя дивнаго заступника и молитвенника о душахъ нашихъ, преподобне отче Никито. Обитель Богоявления устройвый, и ныне сохранюй ю невреденну, и нам испроси мир и велию милость.

Вверху: Преподобные Сергий Радонежский и Никита Костромской.

Справа: По сию пору мощи прп. Никиты пребывают под ступом — в крипте Богоявленско-Анастасиинского собора.

да святоотеческих творений. С 1387 по 1395 год в Высоцком монастыре настоятельством прп. Афанасий Младший. Несмотря на свою молодость (скончался он в возрасте 33 лет), прп. Афанасий Младший пользовался среди братии неограниченным духовным авторитетом, ибо «имел воздержание совершенное, в посте был крепок, в молитвах не леностен, в нищете терпелив». Еще при жизни он стяжал «благодать великих чудес от Господа», а посмертными чудотворениями прославился тотчас после погребения.

Имея предшественников столь высокой жизни, преподобный Никита с честью продолжил начатое им дело. Став игуменом Серпуховского Высоцкого монастыря в 1395 году, он почти двадцать лет отдал этой обители. В 1413 году святой упоминается уже не как игумен его, но как архимандрит.

Особенно тяжелым стал крест настоятельства для преподобного Никиты после 1408 года, когда хан Едигей разорил монастырь. Надо полагать, что именно труды по его восстановлению истощили силы преподобного настоятеля, что в 1414 году он вынужден был уйти на покой и поселиться в Высоко-Покровском монастыре города Боров-

ска в качестве духовника. В эти годы учеником старца был преподобный Пафнутий Боровский — основатель в будущем знаменитого Пафнутиева монастыря.

В 1421 году преподобный Никита покинул Боровск и отправился на север. По преданию, целью его путешествия было именно основание монастыря в северных пределах — во исполнение завета прп. Сергия Радонежского. Вероятно, некоторое время он провел, собираясь с силами, в своей «духов-

ной колыбели» — Троице-Сергиевом монастыре, явившись, таким образом, свидетелем обретения мощей своего сродника и учителя.

Кострома стала конечным пунктом земного странствия прп. Никиты. В середине 1420-х годов он основал здесь Богоявленский монастырь и в стех пор был его настоятелем. Обителью святой управлял более двадцати лет и скончался в глубокой старости.

Погребен был прп. Никита в деревянном Богоявленском соборе. Уже к концу XV века костромичи стубо почитали преподобного Никиту как молитвенника за свой город пред Господом, а мощи его, пребывая под ступом, являлись залогом нерушимости основанной им духовной твердыни — Богоявленского монастыря.

Около двадцати лет преподобный Никита Костромской был настоятелем Серпуховского Высоцкого монастыря (на фото), и здесь его почитают как Никиту Серпуховского и Высоцкого. В Боровске он прославился как прп. Никита Боровский, воспитатель преподобного Пафнутия. Наконец, сохраняется память о нем и в Троице-Сергиевой Лавре, где он именуется прп. Никитой Радонежским.

БЕССМЕРТНАЯ В ИСТОРИИ ОБИТЕЛИ

Очевидно, что самим Господом была предназначена к возрождению Богоявленско-Анастасииной обители мать игуменья Мария (Давыдова). Только с ее энергией, умом, способностью совершенно отречься от себя во имя дела, порученного ей Богом, возможно было совершить столь великий подвиг «Бессмертной в истории этого монастыря» называл игуменю И. В. Баженов.

Вверху слева: Игуменья Мария (Давыдова). Фотография 1870-х годов.

Вверху справа: Троице-Сергиева Лавра на открытке начала XX века. Несколько лет будущая настоятельница Богоявленско-Анастасиина монастыря жила с матерью в Сергеевом Посаде. Именно здесь созрело в ее сердце желание оставить мир и встать на тесный путь иночества.

Ногда в ночь с 28 на 29 января 1889 года большой монастырский колокол двенадцатью ударами возвестил о кончине игуменни Марии, каждая из сестер почувствовала себя осиротевшей. «Плач, — по слову очевидца, — был всеобщий». Болезнь игуменни не давала надежд на ее выздоровление, и уже в течение нескольких недель мать Мария приготавливалась к кончине, но скорбь утраты не делалась от этого меньше. Позднее боль разлику уступила место тихой радости о почившей праведнице, а благоговейными воспоминаниями о ней более пожилые насельницы Богоявленско-Анастасииного монастыря делились с молодыми инокинями вплоть до его закрытия в 1919 году.

Игуменья Мария (Давыдова) родилась в семье московских дворян Давыдовых и получила в крещении имя София. Воспитание ей дали для своего времени образцовое, росла она дома. В 1837 году, когда будущей настоятельнице Богоявленско-Анастасииной оби-

тели было пятнадцать лет, ее стали, как говорилось тогда, «вывозить», и уже тогда она обратила на себя внимание в обществе своей грациозностью, живым умом и приятностью в обращении. В это время в Москве принимали молодого цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II), в его честь было дано несколько балов. София Давыдова, очевидно, произвела на наследника большое впечатление: танцевал и разговаривал он преимущественно с ней.

Словом, в большой свет юная девица Давыдова вошла самым блестящим образом. Однако круговорот мирского веселья не увлекла ее. Ни балы, ни наряды не вскружили ей голову. Уже вскоре после своего первого «сезона»

она уехала с матерью в Сергиев Посад. Поселившись там, София стала духовной дочерью наместника Троице-Сергиевой Лавры преподобного Антония (Медведева; 1792—1877). (И здесь мы наблюдаем интересное духовное родство: сам архимандрит Антоний пользовался в свое время наставлениями преподобного Серафима Саровского, был весьма близок ему по духу, а после его кончины, в пору «двухвековой смуты», решительно встал на сторону «сироток батюшки Серафима», защитив монахинь от произвола их гонителей.)

В 1847 году по благословению святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского, девица София Давыдова поступила послушницей в костромской Крестовоздвиженский Анастасиин монастырь. В 1858 году она приняла постриг с именем Мария, а в 1863 году, после ухода на покой игумении Платониды, приняла на себя управление обителью и 3 февраля 1863 года была возведена в сан игумении.

В начале 1860-х годов Анастасиин монастырь переживал сложный период. С одной стороны, уже более тридцати лет жизнь в нем строилась на киновиных началах, что, конечно, способствовало духовному укреплению сестер. С другой — задания безнадежно ветшали, да к тому же сделались тесны (в 1863 году в монастыре подвизались, не считая настоятельницы, 38 монахинь и 137 послушниц). Именно это обстоятельство — помимо сожаления о разрушении древней святыни — побудило игумению Марию последовать рекомендации епископа Платона и ходатайствовать о передаче в ее управление Богоявленского монастыря. На ходатайстве, составленном ею и отпущенном в Синод, владыка Платон собственноручно написал: «К исполнению этого важного и трудного дела игумению Марию нахожу весьма способной по ее неутомимой ревности и деятельности, по отличному образованию, по опытному знанию нужд и потребностей монастырских и по тому уважению, каким она пользуется в Костромской епархии».

Четверть века игумения Мария отдала Богоявленско-Анастасиинской обители. Внешнее благоустройство монастыря отнимало у нее много сил,

но и о внутренней жизни иноческой общины она каклась неустанно. Священник Богоявленско-Анастасиинского монастыря Александр Красовский в 1889 году вспоминал: «Для назидания сестер она (игумения Мария) часто читала извлечения из св. отец и в церкви, и в трапезе. Она требовала, чтобы богослужение совершалось неспешно, благолепно и назидательно, — чтобы церковное чтение было ясное и вразумительное, пение было истовое и умирительное. В управлении она была строга, взыскательна, но и милостива, если видела в виновных искреннее раскаяние и исправление жизни. По отношению к себе она была весьма строга и чрезвычайно деятельна. Весьма часто за делами своих монастырей она проводила целые ночи и к утру шла в церковь. Поистине она была для вверенной обители образ словом, житием, любовью, духом, верою и чистотою».

Мы не касаемся в этой очерке той масштабной благотворительной работы, которую организовала мать Мария, надеясь рассказать о ней в дальнейшем. И без того, думается, читателю уже ясно, сколь напряженной была жизнь игумении. Истоция свои силы в служении Богу и ближним, она не забютилась ни о чем для себя лично. Пожар, произошедший в 1887 году и практически в одночасье уничтоживший то, что создавалось многолетними трудами, подорвал силы подвижницы. Хотя она довольно быстро сумела найти благотворителей и начать ремонт обоих монастырских комплексов — Крестовоздвиженского (где располагалась значительная часть благотворительных заведений, учрежденных игуменией Марией) и Богоявленско-Анастасиинского, — но здоровье ее пошатнулось. Едва оправившись от одной тяжелой болезни, она — в конце августа 1888 года — заболела вновь.

КОНТЕКСТ

Крестовоздвиженский Анастасиин монастырь

Уже в первой половине XV века в центре Костромы существовал Ризоположенский женский монастырь. Ризоположенская соборная церковь его имела два придела — во имя преподобного Михаила Малеина и преподобномученицы Анастасии Римлянны. С конца XVI столетия монастырь стал называться Анастасиным («Настасьяным») — очевидно, благодаря особенному вниманию, которым он пользовался со стороны царицы Анастасии Романовны, первой жены Ивана Грозного. В 1764 году Анастасиин монастырь разделил судьбу многих других обителей — был упразднен. Храм его обратили в приходской, а инокинь переместили в Крестовоздвиженский женский монастырь, располагавшийся в Костромском кремле. В 1773 году Крестовоздвиженский монастырь изрядно пострадал от пожара, и епископ Костромской и Галичский Симон (Лагов) перевел сестер на прежнее место. С 1775 года обитель, образованная посредством слияния двух монастырей, именовалась Анастасиной Крестовоздвиженской.

Старая Кострома на рисунке Н. Г. Чернецова. Вдали вырисовывается ансамбль Костромского кремля и Анастасиин Крестовоздвиженского монастыря.

Слева: Первой заботой матери Марии в качестве игумении Богоявленско-Анастасиинного монастыря была реконструкция собора. Она приняла решение существенно расширить его за счет пристройки к нему с запада обширного здания. Таким образом, древний Богоявленский собор становится алтарной частью нового храма.

Слева внизу: Места для монахинь в Богоявленско-Анастасиинном соборе.

в последний раз окропление св. водою, она просила вторично прочесть ей канон на исход души и потом заснула глубоким, тихим, безмятежным сном, во время которого мирно, без страданий и почла о Господе».

Незадолго до смерти мать Мария приняла благословение от новоназначенного епископа Костромского и Галичского Августина (Гуляницкого), который впоследствии говорил: «Свидание это навсегда пребудет незабвенным для меня и полным глубокого смысла и назидания».

Погрели игумению в усыпальнице восстановленного ею Богоявленско-Анастасиинного собора. Сейчас над местом ее погребения устроена сень, и нынешние сестры монастыря благоговейно чтят память возродительницы обители, «нашей матушки игуменнии Марии», как называют они ее. Есть и свидетельства чудесной помощи, приходившей после обращения к молитвенному посредничеству игуменнии Марии.

Некоторое облегчение почувствовала настоятельница в начале Рождественского поста и даже начала выходить в церковь. Однако с середины декабря она слегла в постель и больше уже не вставала.

Приготовление игумении к кончине было не менее поучительно для сестер монастыря, чем вся ее долгая жизнь. В некрологе, автором которого являлся уже упомянутый нами священник Александр Красовский, находим следующее описание предсмертной болезни матушки: «Сознавая безнадежность своего положения, мать Игумения привела в порядок все свои и монастырские дела и затем начала готовитья к смерти, как истинная христианка. После исповеди и приобщения Св. Таин в начале Рождественского поста, она 18-го декабря с глубокою верою и умилением приняла св. Елеосвящение. Последние дни своей жизни Игумения Мария провела поистине в Господе и с Господом:

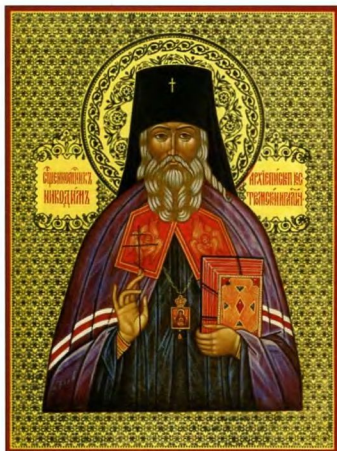
с 15 по 27-е января она почти ежедневно приобщалась Св. Таин; 22-го января с полным вниманием выслушала канон на исход души от тела... За несколько дней до смерти мать Игумения просила монастырского священника прочитать у изголовья ее прощальную беседу Господа Иисуса Христа с учениками после Тайной вечери и молитву “В руке Твоего превеликого милосердия, о Боже мой, вручаю душу и тело мое”. Покойная выслушала все это с полным вниманием и благоговением». Далее о. Александр описывает трогательное прощание игуменнии со всеми сестрами обители, монастырским духовенством и знакомыми мирянами. «В последний раз, — продолжает он, — умирающая приобщилась Св. Таин 27 января, вечером в пятницу. Затем в субботу, 28 января, в 9 часов вечера, приняв

Резная сень, устроенная над местом погребения игуменнии Марии.

«Я СТОЯЛ ЗА ЕДИНУЮ НЕДЕЛИМУЮ ЦЕРКОВЬ...»

Священномученик Никодим (Кротков) явил в пору гонений на Церковь невиданную стойкость и силу духа. Именно поэтому советская власть не успокоилась, пока не свела его в могилу. Но смерть для него была приобретением.

Дальняя слева: Священномученик Никодим в бытность свою епископом Аккерманским, викарием Кишиневской епархии. Фото 1908 года.

Слева: В 1995 году сщмч. Никодиму (Кроткову) был прославлен как местночтимый святой Костромской епархии, а в 2000 году состоялось его прославление для общецерковного почитания.

В июле 1932 года на Костромскую кафедру был назначен архиепископ Никодим (Кротков; 1868—1938). За плечами у владыки была долгая, исполненная трудов жизнь, имел он и опыт архипастырства в нелегких условиях советской России. За свою «антисоветскую деятельность» он не раз арестовывался и ссылся, но духом оставался тверд. Зная, что и в Костроме за ним бдительно следят «органы», владыка ни на йоту не поступился своими убеждениями и всеми силами стремился сохранить церковную жизнь в своей епархии хотя бы в том объеме, в каком она существовала к началу 1930-х годов. Многого ему отстоять не удалось: при нем большевики взорвали древний Успенский собор в Костромском кремле. Но именно его усилиями была спасена для верующих Феодоровская икона Божией Матери.

Совершенно очевидно, что рано или поздно архиепископа Никодима ожидал очередной арест — его активность, его непреклонная позиция и авторитет среди верующих давно уже стояли поперек горла советской власти.

Горько то, что информатором, представившим НКВД «компромат» на владыку, оказался один из близких к нему людей — его секретарь, священник Николай Бобровский. Этот батюшка в юности увлеклся революционными идеями (за что в 1903 году даже «претерпел» — месяц отсидел в тюрьме), и вот, в 1936 году, очевидно, не без нажима следователя, «революционная сознательность» вновь воскресла в нем. Он поведал, что владыка Никодим всеми силами сопротивляется закрытию храмов, называет в связи с этим большевиков «злодеями» и подстрекает «церковный народ бороться всеми силами до последней возможности, лишь бы сохранить приходы». Также рассказал о. Николай о взглядах архиепископа на новую конституцию — «что она не несет ничего, кроме репрессий», — передал и его отзывы о репрессиях: «Фашисты в Германии делают то же, что и коммунисты в Советском Союзе, если за границей фашисты сажают народ в т. н. “трудовые лагеря”, то у нас тоже коммунисты народ заключают в концлагеря». По-

лученных сведений было сотрудникам НКВД более чем достаточно, и в ночь на 4 декабря 1936 года архиепископа Никодима арестовали.

27 марта 1937 года владыку приговорили к пятилетней ссылке в Красноярский край, но состояние его здоровья настолько ухудшилось за время нахождения в тюрьме, что отправить его в ссылку не представлялось возможным. 3 сентября 1937 года священномученику Никодиму предъявили новое обвинение. Опять последовали ночные допросы (и, надо полагать, пытки). Обвинительное заключение по делу «заключенного Кроткова» гласило: «Формирует из духовенства контрреволюционную группу, которая распространяет антисоветскую гнусную клевету, сеет среди верующих сомнения в колхозном строительстве, ждет капиталистической войны и готовит повстанческие организации для борьбы с советским государством». Однако новых репрессивных мер большевики применить к архиепископу не успели. 21 августа 1938 года он скончался в тюремной больнице Ярославля.

КРАСОТА, СЛАВЯЩАЯ БОГА

Ансамбль Богоявленско-Анастасиного монастыря и величествен, и скромнен, и необычен одновременно. Глядя на него, даже случайный прохожий теплеет сердцем и замедляет шаг — чтобы подольше идти вдоль этой белой ограды.

БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИИНСКИЙ СОБОР

Верху: Богоявленско-Анастасиин кафедральный собор.

Слева: Фрагмент росписей кресты, расположенной под Богоявленским собором.

Необычным памятником архитектуры является Богоявленско-Анастасиин собор. Древний четверик его составляет ныне алтарную часть построенного в XIX столетии обширного храма. Но обо всем по порядку.

Строительство Богоявленского собора, ставшего первым каменным зданием монастыря, было осуществлено

при настоятельстве игумена Исаии и по его инициативе. К возведению собора приступили в 1559 году, заручившись благословением митрополита Московского Макария и материальной поддержкой знатных благодетелей (значительную сумму пожертвовал на постройку храма Иван Грозный, в то время еще лояльно относившийся к Богоявленской обители). Завершилась грандиозная стройка в 1565 году.

В общих чертах Богоявленский собор повторял «общерусский образец» храмового строительства — Успенский собор Московского Кремля. Помимо основного престола, в нем имелось два придела — в честь Успения Пресвятой Богородицы и во имя свт. Николая. Под храмом была (цитируем далее И. В. Баженова) «устроена прикрытая сводами

между четырьмя столпами усыпальница, в которой в конце XV века нашли вечное упокоение три племянника Василия Темного — Иван, Андрей и Василий, дети несчастного князя боровского Василия Ярославича, и знаменитые благодетели монастыря из фамилий Салтыковых, Кафтыревых, Хованских и др., также игумены Исаия, Герасим и другие инок».

Иконостас первоначального Богоявленского собора был пятиярусным, а многие иконы, пребывавшие в храме, имели богатые оклады с драгоценными камнями.

В 1667—72 годах Богоявленский собор украсился стеновым письмом, выполненным — так утверждал Баженов, в доступных летописных источниках ничего об этом не говорится, — артелью костромских изографов, возглавляемой Силой Савиным и Гурием Никитиным. К сожалению, росписи эти практически не сохранились. В 1982 году, когда здание соборного храма занимал архив, здесь произошел пожар, нанесший им непоправимый ущерб.

Ангел молчания. Фрагмент древних росписей Богоявленского собора.

Вид соборного храма после реконструкции 1860-х годов.

Исследователи, изучавшие фрески Богоявленско-Анастасинового собора, пришли к выводу, что И. В. Баженов верно установил авторство росписей. Действительно, в 1667—72 годах в храме трудились Гурий Никитин и Сила Савин. Но оказалось также, что и до них в соборе были фрески. Искусствовед В. Г. Брюсова свидетельствует: «Роспись верхних частей внутреннего помещения собора — барабанов, арок, сводов и алтарной конхи — отличается от росписи нижележащих участков — стен и столпов — как по техническим особенностям, так и по стилю. Если фрески на стенах бесспорно созданы в 1667—1672 годах (не считая отдельных участков стенописи, написанной на новой штукатурке при перестройке храма), то роспись “верхов” есть основание датировать второй половиной XVI века. При “возобновлении” стенописи в XVII веке роспись верхних участков была сохранена от первоначального времени и лишь частично переписана. В основном, по-видимому, сохранен и иконографический состав росписи...»

Печальная участь ожидала Богоявленский собор после пожара 1847 года: его предполагалось разобрать. Однако Господь не попустил разрушения древней святыни, и она обрела новую жизнь. Реконструированный Богоявленско-Анастасин собор получил следующий вид: «Нынешний Богояв-

ленский соборный храм состоит из уцелевшего после пожара древнего собора с обращением его в алтарь и трех новых к нему пристроек: с западной, южной и северной сторон. Пристройка обширная, образовавшая собою церковь и имеющая соответственную древнему собору высоту, опирается на

четыре громадные столпа, поддерживающие дугообразный свод. Над нею устроен пятиглавый каменный купол с позолоченными крестами; по углам ее и над фронтонами с трех сторон также — главы небольшие с крестами. Тогчас по вступлении в притвор, внутренность соборного нового храма приводит посетителя в великое восхищение. Обширная и очень высокая арка

в древней западной стене открывает величественный алтарь, в который обращен старинный собор... В новой пристройке стены, столбы, своды и арки расписаны священными изображениями; на стенах древнего собора — ныне алтари — с великим тщанием очищены и возобновлены без всяких изменений старинные фресковые священные изображения» (описание взято из исторического очерка И. В. Баженова).

Освящение обновленного Богоявленско-Анастасинового собора состоялось 28 декабря 1869 года. Действующим храм оставался до декабря 1925 года, когда власти «изъяли» его у Церкви и отдали под губернский (впоследствии — областной) архив. После пожара, произошедшего в архиве 16 августа 1982 года, собор приняли реставрировать с целью устроить в нем музей декоративно-прикладного искусства, а в алтарной части оборудовать органной зал. К счастью, планы эти не сбылись: в 1990 году Богоявленско-Анастасин храм был передан епархии и стал кафедральным собором Костромы.

Слева: Внутреннее убранство собора.

Внизу: Храм во имя вчч. Никиты, прп. Никиты Костромского и прп. Сергея Радонежского в подклете Богоявленско-Анастасинового собора.

ХРАМ В ЧЕСТЬ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОЖЕЙ МАТЕРИ

Этот небольшой храм возводился (или, вернее, переоборудовался из юго-западной башни монастырской ограды) в 1824 году, когда настоя-

лем Богоявленского монастыря был архимандрит Макарий. Новый храм заключил под сводами почитаемую Смоленскую икону-фреску

Божией Матери и, соответственно, получил имя Смоленского. Строителем его был, вероятно, губернский архитектор П. И. Фурсов, а средства на

его возведение пожертвовали жители Костромы.

Во время пожара 1847 года церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери полностью выгорела — невредимой осталась лишь сама Смоленская икона, написанная на стене юго-западной башни. К 1850 году этот храм — единственный из всех храмов обители — восстановили и заново освятили. На протяжении нескольких лет Смоленская церковь являлась семинарской, пока в новоприобретенном для духовной семинарии здании не была обустроена собственная домовая церковь.

Вверху: Храм в честь Смоленской иконы Божией Матери очень деликатно вошел в систему ограды Богоявленско-Анастасиинского монастыря.

Слева: Новый иконостас Смоленской церкви.

Сильно пострадал храм и во время пожара 1887 года. Восстановили его уже после кончины игуменнии Марии (освящение состоялось в 1892 году), а до времени с наружной стороны башни устроили лестницу, по которой богомольцы могли подняться к Смоленской иконе Божией Матери.

После революции вокруг Смоленской церкви развернулась нешуточная борьба. В январе 1920 года президиум горисполкома Костромы постановил «закрыть Смоленскую часовню» (часовней большевики назвали церковь) и передать ее здание под школу. Верующие пытались отстоять святыню, объясняя, что в храме «имеется чтимая местным населением икона Смоленской Божией Матери, написанная на столпе. Вынести ее из храма поэтому не представляется возможным. Между тем с раннего утра и до позднего вечера в храм этот приходят богомольцы

и пред иконою совершаются молебны. Ясно, что открытие школы в этом храме послужит серьезным препятствием к удовлетворению религиозных нужд верующих». Но ни доводы православной общественности, ни малые размеры храма (в самом деле, совершенно не пригодного к размещению школы) не остановили большевиков. 9 февраля 1920 года храм был закрыт, и богослужбная жизнь в нем возобновилась лишь спустя 71 год.

ЗВОННИЦА

Нынешняя звонница костромского Богоявленско-Анастасиина монастыря была сооружена на основе западной башни монастырской ограды в первой половине 1860-х годов. Архитектурный облик звонницы перекликается с новой пристройкой к Богоявленскому собору. Колокола в монастырь были возвращены древние (в 1848 году их отвезли в Ипатьевский монастырь, а теперь вернули на прежнее место). Как свидетельствуют очевидцы, когда со звонницы обители раздался первый за десять с лишним лет благовест самого большого колокола (отлитого в 1606 году), люди останавливались и, осеняя себя крестным знамением, говорили: «Хозяин воротился домой и созывает гостей».

Восстановленная звонница Богоявленско-Анастасиинского монастыря.

НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ

Увы, в настоящее время о некогда существовавшем в Богоявленско-Анастасином монастыре Никольском храме, построенном на средства семьи Салтыковых, говорит лишь памятный крест. Сама церковь, представлявшая собой изящнейший образчик елизаветинского барокко и составлявшая одно из главных украшений как Богоявленской обители, так и всей Костромы, была уничтожена в 1936 году. Шебень, который «произвели» при сломе храма, пошел на строительство льнокомбината им. И. Д. Зворыкина. Закрыта Никольская («Салтыковская») церковь была еще раньше: уже в 1921 году в ней прекратились богослужения.

Вверху: На этой иллюстрации видно, что в центре обители, правее от Богоявленско-Анастасиинского собора, возвышалась Никольская церковь. Теперь ее нет.

Слева: Крест на месте разрушенного Никольского («Салтыковского») храма.

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ, ОГРАДА

В 1644—73 годах Богоявленским монастырем управлял игумен Герасим. В его настоятельство в обители появилось множество хозяйственных и жилых каменных построек, а также — каменная стена, заменившая собою рубленую ограду. После пожара 1847 года постройки, существенно пострадавшие от огня, предназначались к сносу: на месте Богоявленской обители должны были вырасти новые здания духовной семинарии. В 1851 году приступили к разбору ограды — к 1859 году были разобраны уже три башни, а в 1861 году разрушили старинную Сретенскую (прежде — Трехсвятительскую) церковь.

Новый этап строительства начался в монастыре — теперь уже Богоявленско-Анастасином — в 1860-е годы. На протяжении 1860—80-х годов в обители

Восточный (бывший настоятельский) корпус Богоявленско-Анастасиинского монастыря, возведенный при игуменнии Марии (Давидовой).

Восстановленная западная стена обители.

появилось несколько жилых корпусов, а больничная палата времен игумена Герасима приросла третьим этажом и была преобразована в трапезную. Также были восстановлены и стены. К 1917 году монастырь подошел примерно в том виде, в каком его оставила, отходя ко Господу, игуменья Мария. А дальше начались грустные перемены. Инокниги выгнали из монастыря, и на их место вселился «победивший пролетариат». Пролетариату не нужны были ни храмы, ни монастырское кладбище, ни пруд, ни каменная ограда. Ограду стали разбирать в конце 1920-х годов. Вот деловитое сообщение «Северной правды» от 1928 года: «Монастыри у нас закрыты давно. За монастырскими стенами давно уже возведены рабочие жилища, а сами стены до сих пор стоят, разрушаясь от времени, мешая движению, занимая лишнюю площадь. На рабочих собраниях не раз указывалось на эти остатки обители. Недостаток кирпича заставил этот вопрос поставить практически».

В 1930-е годы был уничтожен монастырский некрополь, засыпан пруд. Рабочий городок «Безбожник» «благоустраивался», обзаводясь хибаристыми деревянными сараями и свалками. Чтобы ликвидировать последствия этого безбожного «благоустройства», насельникам возрожденного Богоявленско-Анастасиинского монастыря потребовались годы и годы кропотливого труда.

ЧУДОТВОРНАЯ ФРЕСКА

Более трехсот лет пребывает в Богоявленско-Анастасином монастыре Смоленская икона-фреска Божией Матери. Для искусствоведов она — уникальный памятник церковной старины. Для верующих людей — неиссякаемый источник милостей Божиих.

Вверху: В отличие от прочих храмов Богоявленского монастыря, Смоленская церковь после пожара 1847 года была очень быстро восстановлена — «ради чудесно сохранившейся в ней иконы Божией Матери».

Слева: Смоленскую икона-фреску Божией Матери, согласно преданию, точность которого подтвердили многие исследователи, создал знаменитый мастер Гурий Никитин.

Долгие годы трудился игумен Герасим над строительством и украшением обители. Год 1672-й должен был быть особенно памятен ему. Именно в этом году артель Гурия Никитина и Силы Савина завершила росписи Богоявленского собора, и именно в этом году — как предполагает большая часть исследователей — была создана Смоленская икона-фреска Божией Матери, прославившаяся многочисленными чудотворениями и глубоко почитаемая православными костромичами. Вероятно, писал фреску сам Гурий Никитин.

Фреска, изображающая Пресвятую Богородицу с Предвечным Младенцем на руках, первоначально находилась на внешней стене юго-западной башни монастырской оградой, над воротами. В 1779 году, когда случился страшный пожар, погубивший значительную часть построек Богоявленской обители,

Смоленская икона-фреска Божией Матери чудесным образом осталась совершенно невредимой. Вот что говорит об этом архимандрит Афанасий (Дроздов), автор «Исторических сведений о Костромском Богоявленском монастыре с XV по XIX век» (1837): «Юго-западная башня и особенно та стена башни, на которой изображена святая икона, была, так сказать, в непосредственном соприкосновении с ужасными волнами пламени, с особенной яростью свирепствовавшего над зданиями, ее окружавшими; несмотря на то, как икона, так и деревянная киота на ней остались невредимыми...» И далее: «С сего времени, как уверяет предание, началось особенное чествование иконы Смоленской Божией Матери».

Чудесное спасение иконы от огня настолько поразило костромичей, что уже вскоре после пожара сочли нужным к юго-западной башне обители при-

строить часовню — чтобы люди могли беспрепятственно молиться перед образом Пресвятой Богородицы. Известно (об этом, в частности, пишет Баженов), что в последующие годы «при посредстве иконы Преблагословенной Девы открылся ряд благодатных явлений Божия милосердия страждущим и всем прибегавшим к Ней с верою и усердием православных христиан».

Невредимой осталась икона Божией Матери и во время пожара 1847 года, послужившего причиной к упразднению Богоявленского монастыря, — хотя сама Смоленская церковь выгорела полностью. Ради поразительного (второго уже!) спасения иконы от огненной стихии Смоленский храм отстраивали на удивление быстро, и уже в 1850 году перед образом вновь совершались молебны.

Как мы говорили выше, после революции власти почти сразу нацели-

У реставраторов почти не было надежды на восстановление Смоленской иконы. Лики Божией Матери и Младенца Христа казались утраченными безвозвратно. Когда в 1997 году все же удалось «открыть» их, специалисты восприняли это как чудо.

лись на скорейшее закрытие Смоленской церкви. Несмотря на протесты верующих, в здании храма в 1920 году разместили школу, потом — Музей революционной печати. В более поздние годы здесь находились различные учреждения, а на первом этаже — парикмахерская, вероятно, еще памятная костромским старожилам.

В 1991 году Смоленский храм был передан Церкви и на первых порах, вплоть до 1993 года, функционировал в качестве храма при Костромском духовном училище (открытом в 1990 году). Сразу после возвращения церкви в ней начались реставрационные работы, но относительно возможности реставрации иконы-фрески Божией Матери у специалистов имелись серьезные сомнения. В советские годы прямо в икону, закрытую слоем штукатурки, был вбит большой гвоздь, на котором висело зеркало. Расчистив штукатурку, реставраторы освободили лики Пресвятой Богородицы и Младенца Христа из многолетнего заточения. Но в каком состоянии они были! Казалось, святыня навсегда потеряна для православных людей.

В июне 1997 года специалисты, почти не имея надежды на успех, начали восстановление иконы. Однако сомнения их оказались напрасны, печаль преложилась в радость: оказалось, что подлинные лики Божией Матери и Младенца Христа, созданные кистью Гурия Никитина, уцелели под позднейшими записями. 30 июня они явились измененному взору реставраторов и иконоки Богоявленско-Анастасииного монастыря.

В 2004 году икону-фреску снабдили прекрасной ризой, изготовленной на пожертвования благотворителей. И уже в наши дни многие из тех, кто молился перед этим образом Божией Матери, получили помощь в сложных жизненных ситуациях, исцеления от болезней. Так, несколько лет назад перед Смоленской иконой Богородицы исцелилась одна жительница Архан-

гельска. У женщины был рак в последней стадии, врачи предлагали ей операцию, но и в этом случае не ручались за ее жизнь. Сама она весьма почитала царственных страстотерпцев и молилась им об облегчении страданий.

Книжная лавка Смоленского храма Богоявленско-Анастасииного монастыря.

Однажды, как сама она рассказывала впоследствии, ей приснился цесаревич Алексей и позвал ее: «А вы приходите к нам! У нас есть чудотворная икона

Божией Матери, и вы получите исцеление». Женщина помнила, что во сне она спросила, куда же ей идти. Цесаревич привел ее... в книжный магазин. Так, во всяком случае, ей показалось. Значение этого сна оставалось скрытым для нее, но она продолжала молиться царственным страстотерпцам. Болезнь ее тем временем усугублялась.

Через некоторое время родственники привезли страдальицу в Кострому. Оказавшись в Богоявленско-Анастасиином монастыре, в книжной лавке Смоленской церкви, она внезапно поняла, что это тот самый книжный магазин, куда приводил ее во сне цесаревич Алексей. Томясь волнением, женщина спросила у сестры, дежурившей в лавке, нет ли здесь чудотворной иконы? Сестра ответила, что — да, есть Смоленская икона Пресвятой Богородицы на втором этаже, в храме.

Когда, помолвившись перед иконой Божией Матери и помазавшись маслом из лампады, горевшей перед нею, бывшая больная вернулась в Архангельск и пошла к врачу, тот в удивлении развел руками: пациентке не только не требовалось операции, но даже и следа не осталось от ее страшной болезни.

ПРОСЛАВЛЕННАЯ В ВЕКАХ

Нынешних паломников более всего влечет в Кострому возможность помолиться перед Феодоровской иконой Божией Матери. Этот образ, пребывающий ныне в Богоявленско-Анастасином соборе, принадлежит к числу древнейших и наиболее почитаемых на Руси икон Божией Матери. Пожалуй, в одном ряду с ним можно назвать лишь Владимирскую и Тихвинскую иконы.

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери — одна из самых почитаемых святынь во всей России. Перед Феодоровской иконой suelen молиться о чадородии, о благополучии в семье, о помощи в трудных родах.

(4 марта 1238 года) его младший брат Ярослав Всеволодович благословил Феодоровской иконой Божией Матери своего сына, святого князя Александра Невского, на брак с дочерью полоцкого князя Брячислава. С тех пор Феодоровская икона повсюду была с Александром Невским, являясь его молненным образом.

Скончался благоверный князь в 1263 году в Городце, возвращаясь из своей последней (и наиболее тяжелой) поездки в Орду. И Феодоровскую икону взял — на молитвенную память о старшем брате — князь Василий Ярославич, княживший в Костроме.

Существует еще одна — и даже более укорененная в традиции — версия «прихода» Феодоровской иконы Божией Матери в Кострому. Согласно ей, после 1239 года, когда Городец был захвачен и razoren татарами, икона исчезла. Но через некоторое время явилась младшему брату Александра Невского Василию Ярославичу. Произошло это близ Костромы, где князь Василий имел обыкновение охотиться. В «Сказании о явлении и чудесах Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, честной и славной Ея чудотворных иконы, нарицаемая Феодоровския, яже на Костроме граде», составленном в 1670 году иеродиакном Ипатьевского монастыря Лонгином, об этом говорится так: «И во един убо от дней предиреченный князь поеха на поле со псы, якоже есть обычай князем веселитися. И яко бысть ему вне града поприще едино в чащи леса, и начаша псы гонити и лаяти прилежно, абие же

Предание связывает создание Феодоровской иконы с именем апостола Луки. Никаких документальных подтверждений этому не существует, но несомненно одно: Феодоровский образ был написан очень давно и являлся прославленной святыней уже в начале XII века. Именно к этому времени относится

первое письменное упоминание о его местонахождении — в часовне у Малого Китежа (впоследствии — Городца). Сто лет спустя на месте этой часовенки благоверный князь Юрий Всеволодович основал монастырь, ныне известный под именем Городецкого Феодоровского. После гибели князя Юрия в битве с татарами на реке Сити

и благоверный великий князь Василий гонит необычно и чаёт себе некакого зверя видети или како бы ему улучити вещь сию тленную. Оле неизреченнаго чудесе! Как о внезапно вместо той вещи улучися ему видети и достигнути места, идеже стоит образ Пресвятые Богородицы. Он же от радости слез исполнися, неизреченнаго ради чудесе Божия Матере».

Интересно, что накануне явления иконы князю Василию, в день Успения Пресвятой Богородицы, многие костромичи видели на улицах города воина, несшего в руках образ Божией Матери. В воине этом узнали — по его изображению в костромском соборе — великомученика Феодора Стратилата.

Икона, согласно «Сказанию», явилась князю Василию «на соснове древе». Князь хотел снять образ с ветвей — но он поднялся в воздух. Только священники, призванные Василием Ярославичем, смогли взять образ и перенести его в Феодоровский собор Костромы, где он и пребывал долгое время. На месте же явления иконы Божией Матери поставили храм Спаса-на-Запрудне (в тот день, когда была обретена икона, Православная Церковь вспоминает Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа).

В память явления чудотворной иконы Божией Матери было установлено празднество, совершаемое 16 (29 по новому стилю) августа. Издавна утвердилось традиция отмечать этот день крестным ходом от городского собора к храму Спаса-на-Запрудне (позднее вокруг храма образовался Спасо-Запрудненский монастырь). Большевики крестный ход запретили, и возродился этот обычай только в 1990 году.

Уже в Костроме от Феодоровской иконы Божией Матери происходили различные чудеса. В «Сказании» содержится в качестве отдельной главы «Чудо Пресвятая Богородицы о погоревшей соборной церкви и о исхождении чудотворного Ея образа из огня». Составитель «Сказания» рассказывает о пожаре (не первом уже) в соборной церкви великомученика Феодора Стратилата, где хранился в то время Феодоровский образ. Пожар, очевидно, начался внезапно, и ни утвари, ни чудотворной иконы вынести из собора не успели. В скорби стояли

Скульптурное изображение вмч. Феодора Стратилата было установлено несколько лет назад у стен Богоявленско-Анастасиинского собора. В руках святой держит икону Божией Матери.

люди, «друг ко другу глаголаху: "Се грех ради наших Бог наказует нас"». Внезапно их поразило видение: «образ Пресвятая Богородицы на воздухе превознесен над пламенем великим и никим держим бысть». Костромичей, увидевших, что образ спасен из пожара, охватил страх — не уходит ли от них чудотворная икона? Автор «Сказания» так описывает картину народного гора: «И вси люди такожде видевше на воздухе образ Пресвятая Богородицы

КОНТЕКСТ

Оборотная сторона иконы

Феодоровская икона Божией Матери — двусторонняя. На оборотной стороне ее изображена мученица Параскева, нареченная Пятницей. Родители святой были богобоязненными христианами и особенно почитали день страданий Спасителя — пятницу, поэтому когда у них родилась дочь, они назвали ее Пятницей (Параскевой по-гречески). На Руси мученица, претерпевшая смерть за Христа в III веке, пользовалась особенной любовью и почитанием. Она считалась охранительницей семейного благополучия, помощницей в рождении и воспитании детей, кроковительницей полей и скота. Во имя св. Параскевы освящались многочисленные храмы и часовни (здесь уместно вспомнить церковь Параскевы Пятницы на Тугу в Великом Новгороде, построенную на рубеже XII—XIII веков).

Появление на обратной стороне Феодоровской иконы Божией Матери изображения мученицы Параскевы связывают с женитьбой благоверного князя Александра Невского на дочери полоцкого князя, ибо святая Параскева считалась кроковительницей Полоцкого княжеского дома.

На этой фотографии хорошо видна обратная сторона Феодоровской иконы Божией Матери с поясным изображением св. мученицы Параскевы.

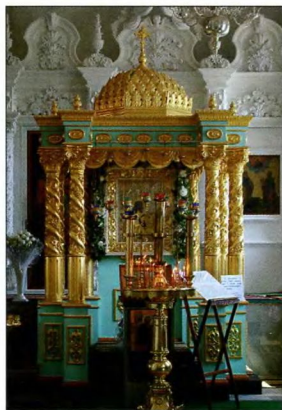

над пламенем стоящ и болезненно стелнаше и вопиюще с плачем и со слезами из глубины сердца своего воздыхающе, душою же и умом смятошася, от жалости вопиюще и в перси своя биюще и друг ко другу преклоняюще вья свои и глаголюще: "О, отцы и братия, и сынове и чада, се ныне видим Пресвятую Богородицу отходящую от града нашего, и нас оставляе сирых!". С плачем молили Пресвятую Богородицу костромичи во главе с князем, чтобы Она не забирала от них Своей чудотворной иконы. И «сниде к народу с воздуха на землю чудотворный Ея образ... И вси приидоша и преклонишася пред образом Пресвятяя Богородицы и падоша на землю, ничтоже от похвалы иного могуще принести, но токмо единым глазом зывах: "Господи, помилуй"».

Ко времени создания «Сказания о явлении и чудесех...» Феодоровский образ находился в каменном Успенском соборе. Именно отсюда икону принесли крестным ходом в Ипатьевский монастырь 14 марта (по старому стилю) 1613 года, и именно перед ней юный Михаил Федорович Романов принял от послов Земского Собора царский посох. С этого времени Феодоровская икона стала особой святыней для России и для династии Романовых, а 14 марта было установлено второе празднование в честь Феодоровского

Празднование в честь Феодоровской иконы Божией Матери. С 1990 года была восстановлена традиция крестных ходов с чудотворным образом Владычицы в этот день.

С 1991 года Феодоровская икона Божией Матери пребывает в Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе. В 2003 году она украсилась новой ризой — точной копией ризы, изготовленной в 1891 году на пожертвования, которые собирались по всей России. В 1922 году ризу, являющуюся подлинным произведением ювелирного искусства, большевики сняли с иконы и увезли в неизвестном направлении.

чудотворного образа. Впоследствии многие иноземные принцессы, выходя замуж за русских царей и великих князей, получали при переходе в Православие отчество Федоровна — именно в честь Феодоровской иконы Божией Матери.

Сохранение Феодоровской иконы при советской власти можно назвать событием едва ли не более чудесным, чем спасение ее из горящего собора. Разумеется, драгоценную ризу большевики «реквизировали», но сам образ Божией Матери на протяжении всего XX века пребывал в стенах храма, а в 1955 году по благословению Патриарха Алексея I (Симанского) для него даже сделали другую ризу. Некоторое время Феодоровская икона находилась в руках обновленцев, но обновленческое движение исхлоло, и с 1944 года она была у православных. В 1954 году ее перенесли в Воскресенский собор на Нижней Дебре, где она оставалась вплоть до 1991 года — до перенесения в Богоявленско-Анастасином кафедральный собор. В 2003 году к иконе была приложена новая риза — точная копия той, что украшала ее до 1922 года.

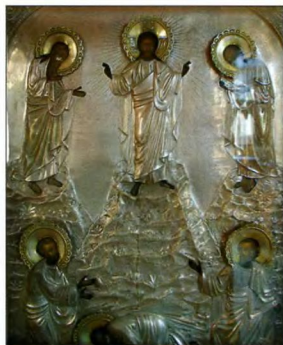
С 1991 года ведется летопись современных чудес, совершающихся по молитвам перед Феодоровской иконой Божией Матери. Таковых насчитывается уже более ста.

СОВРЕМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА МИЛОСТИ БОЖИЕЙ

В Богоявленско-Анастасином соборе есть множество святых, взирая на которые нельзя не понять: мы не оставлены Господом, ибо Он и в наши дни являет нам и новых подвижников, и новые чудеса.

В Церкви давно уже есть критерий определения истинности мироточений — они «никогда не вызывали у верующих истерического или экзальтированного состояния, а водворяли в сердцах чувства покаяния, благоговения, любви и смирения» (прот. Борис Балашов, «Московские епархиальные ведомости»).

Именно такие чувства — покаяния, благоговения, любви и смирения — испытали насельники Богоявленско-Анастасино монастыря, когда в 2000 году заморозила икона преподобного Сергия Радонежского. Преподобного Сергия почитают в монастыре особен-

Верху: На ризе, в которую одета икона Препображения Господня (находится в Смоленском храме), отчетливо видны застывшие капли мира.

Верху слева: Мироточивая икона свт. Николая в Богоявленско-Анастасином соборе.

Дальняя слева: Икона равноапостольного князя Владимира также прославилась мироточением.

Слева: Рака с мощами преподобного Тимона, старца Надеевского.

но — ведь он родственник и, что даже важнее, духовный отец преподобного Никиты, основателя обители. Кроме иконы прп. Сергия, в Богоявленско-Анастасином монастыре есть еще несколько икон, прославившихся мироточением. В их числе — иконы святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских (она находится в соборе с 1991 года, а заморозила в 2000 году) и святого равноапостольного князя Владимира. Образ св. князя мироточил, пожалуй, наиболее обильно, при этом капельки

мира исходили из основания креста, который изображен в руке князя. Архиепископ Костромской и Галичский Александр, говоря о чуде мироточения, отметил: «Мироточение — это чудо, напоминающее нам о том, что Господь рядом с нами, что Его святые угодники в Небесном Царстве молятся о нас».

Недавно костромичи обрели еще одного заступника, предстоящего перед престолом Господним: в 2003 году в лике местночтимых святых был прославлен прп. Тимон, старец Наде-

евский (1766—1840). Духовный друг прп. Серафима Саровского, строитель Николо-Надевской пустыни (находилась на территории современного Парфеньевского района), прп. Тимон ныне почитает своими мощами в Богоявленско-Анастасином соборе.

Среди иных святых, хранящихся в соборе, особо выделяется массивный крест-мощевик с частицами 278 святых (150 из них — с миниатюрными иконописными изображениями). Крест находился до революции в Богородицком Игрицко-Песоцком монастыре (в десяти километрах от Костромы), а в 1991 году был перевезен в кафедральный собор.

«ДУХОВНЫЙ РАССАДНИК БОГОВЕДЕНИЯ»

В 1814—1847 годах в Богоявленском монастыре находилась Костромская духовная семинария — одна из старейших наших духовных школ, воспитавшая для Русской Церкви и России немало достойных деятелей.

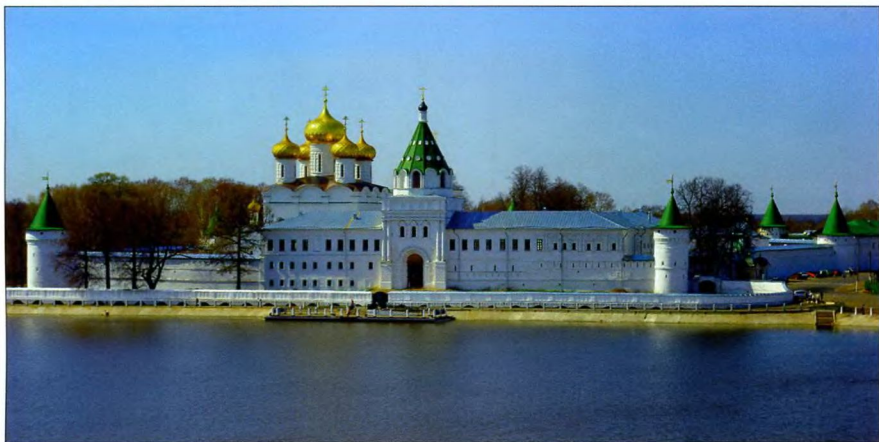
Годом рождения Костромской духовной семинарии считается 1747 год. Но подготовка к ее созданию началась еще в ноябре 1745 года, когда на молодую Костромскую кафедру был назначен епископ Сильвестр (Кулебяка; 1701 или 1704—1760), вы-

из консистории, родители укрывали их, говоря, что, мол, сын ударился в бега. Тех же, кого удавалось «отловить», снаряжали в путь под стоны и плач домашних.

Тем не менее, меры, принятые владыкой Сильвестром, принесли плоды:

кладывалось и налаживание школьной жизни.

Только в 1753 году новоназначенный архиерей — епископ Геннадий (Андреевский) — взялся за несознательных отпрысков духовенства засучив рукава. Епископ Геннадий, тоже, как и владыка

ученик Киево-Могиланской академии (а впоследствии — ее ректор, один из лучших в истории академии преподавателей догматического богословия).

Трудно создать нечто из ничего. Найти пригодное помещение, преподавателей, организовать учебный процесс, набрать учеников. И последнее оказалось труднее всего. Духовенство, еще с петровских времен подозрительно относившееся ко всяческому «набраму» и «мобилизациям», да и, что греха таить, не отличавшееся образованностью, горой стояло за своих сынов. Напрасно епархиальное начальство в своих указах особо подчеркивало то, что ученики новообразованной школы будут пользоваться казенным содержанием, учиться по книгам архиерейского дома. Поповичи в науку не шли. А когда за ними приезжали посыльные

Ипатьевский монастырь — колыбель не только Дома Романовых, но и Костромской духовной семинарии.

в семинарию набрали 20 учеников. Разместилась «епаршеская школа» первоначально в Ипатьевском монастыре, под непосредственным присмотром архиерея (монастырь был приписан к архиерейскому дому).

В 1750 году владыку Сильвестра отозвали в Петербург. Возведенный в сан архиепископа, он возглавил Санкт-Петербургскую епархию. В Костроме же дело просвещения без него совершенного расстроилось. Как распустили учеников на летние «вакации» в 1750 году, так больше и не видали их. Назначение нового архиерея в Кострому откладывалось, а вместе с тем от-

Сильвестр, учился в Киево-Могиланской академии, а впоследствии был ректором Славяно-греко-латинской школы в Пскове, так что необходимый опыт он имел. При нем школа переехала из Ипатьевского монастыря ближе к центру Костромы, поместившись в пустующих зданиях Симеоновской обители, что стало облегчением и для ипатьевских иноков, и для учеников костромичей.

Но «настоящим основателем» Костромской духовной семинарии стал, по мнению многих историков, возглавивший епархию в 1758 году епископ Дамаскин (Аскаронский), киевлянин по рождению и образованию. Вблизи Спасо-Запрудненского монастыря, на месте явления Феодоровской иконы Божией Матери, он обустроил целый семинарский городок. При нем суще-

ственно обновилась не только здания, но и преподавательский состав семинарии — к работе в ней епископ активно привлекал выпускников Киевской академии.

Полвека находилась семинария на Запрудне. И если к моменту переезда сюда в ней насчитывалось около 50 учеников, то к концу XVIII века — уже 600. Конец «запрудненского» этапа в истории семинарии был драматичен: в декабре 1813 года ее строения полностью уничтожил пожар, и будущие пастыри остались без крова над головой. Решением епископа Сергия (Крылова-Платонова) погорельцев в 1814 году перевели в Богоявленский монастырь.

В Богоявленской обители к тому времени оставалось уже не очень много монахов, и некоторые здания пустовали. Все же разместить здесь несколько сотен подростков и создать им условия для жизни и обучения было не так-то просто. Классы, служебные и жилые помещения семинарии оказались разбросаны по всей территории монастыря. Это представляло для иноков определенные неудобства, однако семинаристам, несомненно, пошла на пользу атмосфера древнего монастыря с его традициями, уходящими корнями

Костромская семинария воспитала многих достойных священнослужителей, ученых и общественных деятелей. В их числе — Иван Васильевич Баженов (1855—1920), историк, краевед, председатель Костромского церковно-исторического общества. Среди его работ — исторический очерк, посвященный Богоявленско-Анастасиному монастырю.

Кострома встречает императора Николая II. На выставке, которая была подготовлена к этой встрече, материалы, посвященные семинарии, занимали особый павильон.

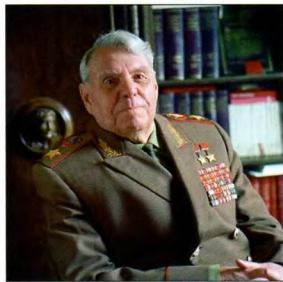
в глубь веков. В 1840-е годы в Костромской семинарии учился известный философ и публицист, автор труда «Мир как целое» Н. Н. Страхов (1828—1896). Он очень живо описывал окружение, в котором жили и формировались семинаристы: «Следует помянуть добром этот Богоявленский монастырь, где я прожил пять лет и где помещалась наша семинария. Это был беднейший, почти опустошенный монастырь, в нем было, кажется, не больше восьми монахов; но это был старинный монастырь, основанный еще в XV веке. Стены его были облуплены, крыши по местам оборваны, но это были высокие крепостные стены, на которые можно было восходить, с башнями по углам, с зубцами и бойницами по всему верхнему краю. Везде были признаки старины: тесная соборная церковь с темными образами, длинные пушки, лежащие кучей под нижним открытым сводом, колокола с старинными надписями. И прямое продолжение этой старины составляла наша жизнь; и эти монахи со своими молитвами, и эти пять или шесть сотен подростков, сходящихся сюда для своих умственных занятий... В нашем глухом монастыре мы росли, можно сказать, как дети России. Не

было сомнения, не было самой возможности сомнения в том, что она нас породила и она нас питает, что мы готовимся ей служить и готовимся оказывать ей повиновение, и всякий страх, и всякую любовь».

Среди преподавателей и выпускников Костромской духовной семинарии ее «богоявленского» периода было, помимо Страхова, немало приметных личностей. Так, в 1821 году ее ректором (и одновременно настоятелем Богоявленского монастыря) стал преподобный архимандрит Макарий (Глухарев), часто именуемый «апостолом Алтая». С 1837 по 1839 год семинарию возглавлял архимандрит Платон (Городецкий), впоследствии немало потрудившийся на миссионерском поприще и приведший в лоно Пра-

Маршал Советского Союза А. М. Василевский, вученик Костромской духовной семинарии, «сын служителя культа». Долгие годы он не имел возможности общаться со своими родителями — только из-за того, что его отец был псаломщиком в церкви.

вославной Церкви многих униатов и старообрядцев. Закончил он свою земную жизнь на Киевской кафедре. Среди питомцев Костромской семинарии в бытность ее в Богоявленском монастыре можно назвать митрополита Киевского Арсения (Московина), архиепископа Казанского Афанасия (Соколова), епископа Порфирия (Успенского), возглавившего в 1847 году только что основанную Русскую духовную миссию в Иерусалиме, протоиерея А. В. Горского, ректора Московской духовной семинарии.

Пожар 1847 года положил конец как пребыванию семинарии в Богоявленском монастыре, так и самому монастырю в прежнем его виде. По распоряжению епископа Иустина (Михайлова) семинария поместилась в одном из двух так называемых «соборных» домов близ кафедрального собора, где оставалась вплоть до 1866 года. Здание это зани-

Бывший трапезный корпус Богоявленско-Анастасиинского монастыря. Именно здесь размещается сейчас Костромская духовная семинария.

мало прежде одно только Костромское духовное училище, сформированное из младших классов семинарии после пожара на Запрудне. Теперь училищу пришлось значительно потесниться — ему отвели только первый этаж. Второй этаж отдали семинаристам. Но и им здесь было тесно. В соборном доме располагались только классы — ни для лазарета, ни для столовой, ни для жилых комнат места не хватало. Семинарской церковью служил маленький Смоленский храм Богоявленского монастыря (единственный храм, который, как мы помним, был отреставрирован вскоре после упразднения обители в 1848 году).

Наконец, в 1866 году трудами епископа Платона (Фивейского) епархии удалось приобрести для семинарии комплекс зданий на Верхней Набережной. (Символично, что и возрождение Богоявленско-Анастасиинского монастыря, начавшееся несколькими годами ранее, было инициировано именно владыкой Платоном.) Здесь, на Верхней Набережной, Костромская семинария существовала в несравненно лучших условиях, имея в достатке и жилые, и учебные, и хозяйственные помещения, а также собственный храм. В 1887 году при семинарии открылась церковно-приходская школа.

Свой полутораугольный юбилей Костромская духовная семинария встретила в цветущем состоянии. Впервые было еще одно примечательное торжество — встреча императорской фамилии в 1913 году в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых. К визиту императора Николая II и членов его семьи в Костроме открылась выставка, в одном из павильонов которой были представлены материалы по истории семинарии. Кто бы мог предположить тогда, что спустя пять лет старейшее учебное заведение Костромской губернии прекратит свое существование?

С началом Первой мировой войны жизнь семинарии резко переменялась. На фронт ушли 40 учеников старших классов (в их числе — А. М. Василевский, будущий Маршал Советского Союза). Часть помещений в семинарских зданиях занял военный госпиталь.

Последний свой выпуск Костромская духовная семинария сделала в мае 1918 года. Летом ее закрыли (предварительно, правда, издательски предложено «реформироваться в общеобразовательную школу общего типа»), а строения передали в ведение жиладела горсовета, при этом основательно «уплотнили» и квартиры преподавателей. Многие выпускники семинарии при новой власти претерпели мученическую кончину.

Возрождение семинарии началось в 1990 году, когда архиепископ (тогда — епископ) Костромской и Галичский Александр сумел добиться открытия в небольшом доме при Воскресенском соборе епархиального училища. Приняты в него были всего 18 человек.

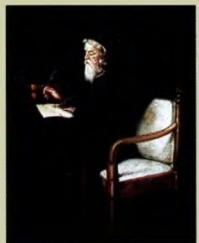
ЛИЧНОСТЬ

Апостол Алтая — ректор Костромской семинарии

В 2000 году Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви «за праведное житие, равноапостольные труды по переводу Священного Писания на алтайский язык и распространение на Алтае веры Христовой» в лике преподобных был прославлен архимандрит Макарий (Глухареv; 1792—1847). Память его благоговейно сохраняется и в Костромской духовной семинарии, ректорской которой он являлся несколько лет, и в стенах Богоявленско-Анастасиного монастыря (ибо именно под руководством прп. Макария строилась Смоленская церковь, ставшая своего рода «ковчегом» для Смоленской иконы-фрески Божией Матери).

Приняв под свое управление Костромскую духовную семинарию, святой, по словам одного из современников, «всемерно старался поселить дух Христов в заведении, для сего устроенном». И далее: «Ему хотелось, чтобы духовный рассадник Боговедения был вместе и рассадником Богоподобия». Ни для кого не секрет, что нравы «бурсы» в то время оставляли желать лучшего. От этих нравов пострадал в свое время и сам преподобный Макарий. Еще будучи воспитанником Вяземского духовного училища, он однажды не успел приготовиться к занятиям (хотя вообще отличался прилежанием), и учитель пригрозил ему: «Если ты опять не выучишь урока, я спорю тебе всю кожу от шеи до пят». Мальчик воспринял эту угрозу всерьез и, возвращаясь домой, проплакал всю дорогу. После этого случая он серьезно за-

болел и чуть не умер. «С тех пор и грудь, и голос у меня стали слабы», — рассказывал впоследствии сам преподобный Макарий. Болезнь выра-

ромской семинарии «устроит все ко благу», прп. Макарий нашол себе немало недоброжелателей. Поначалу даже семинаристы, ради пользы которых он старался, невзлюбили нового ректора. Келейник его (впоследствии забайкальский миссионер иеромонах Израиль) вспо-

Слева: Преподобный Макарий (Глухареv).

Внизу: Успенский кафедральный собор Бийска. Здесь, в Бийске, находился центр Алтайской духовной миссии.

ботала в нем и определенные психологические особенности — порывистость, нетерпеливость. Взявшись в Кост-

минал: «Строгий до крайности к самому себе, селался он ревностно и о благе той среды, в которой был первым

деятелем, и, не находя полного сочувствия благородным своим стремлениям, сильно скорбел и, преогорченный, взволнованный, прибегал иногда к довольно крутым мерам, вызывавшим нередко открытое сопротивление со стороны воспитанников». Однажды кто-то из семинаристов даже бросил из окна в отца-ректора камень и попал ему в плечо. Поразительна была реакция преподобного: он, не ища виноватых, собрал всех семинаристов и кротко побеседовал с ними. После этого, как свидетельствует очевидец, «сделался перелом в нравах и обычаях духовного юношества».

Но с преподавателями семинарии у архимандрита Макария отношения не сложились. Некоторые из них уважали его, другие, напротив, не понимали и стремились всячески противодействовать. Преподобный вынужден был подать просьбу об увольнении, ссылаясь на «слабость сил духовных и расстройство телесных». Епископ Самуил, знавший о семинарских коллизиях, дал ход прошению, сопроводив его следующим отзывом об архимандрите: «При строгой, прямо монашеской жизни и честном поведении, часто примечается задумчивым, часто вспльщивым. Подвержен частым припадкам. Крайне слабогласен. К продолжению должностей вперед кажется мало надежным».

Итак, в 1824 году прп. Макарий покинул Кострому. Впереди его ждали беспокойные странствия по монастырям, духовное совершенствование в Глинской пустыни и миссионерские тропы Алтая.

Первое время училище существовало в очень сложных условиях, но это не охлаждало энтузиазма ни преподавателей, ни студентов. Один из них писал: «Пусть не устроен быт... главное,

что положено начало. Пройдут годы, и с гордостью мы будем вспоминать, что были первыми. Пусть нам было неуютно, порой трудно, но мы не унывали, не падали духом, жили надеждой и верой».

В 1991 году училищу передали бывший трапезный корпус Богоявленско-Анастасиного монастыря, а в 1996 году состоялось долгожданное преобразование училища в семинарию.

ТРАДИЦИИ МИЛОСЕРДИЯ

Более семидесяти лет в нашей стране милосердие было «маргинальным» понятием. Но, как оказалось, социальное служение без нравственной опоры, без Бога в душе, слишком часто приносит горькие плоды. Возрождение традиций милосердия — нелегкая задача, однако в Богоявленско-Анастасином монастыре взяли за ее решение. Благо здешние благотворительные традиции имеют глубокие и прочные корни.

Особая примета Богоявленско-Анастасиного монастыря с момента его возрождения под управлением игумении Марии (Давыдовой) — обширная благотворительность. При нем существовали приют для девочек-сирот, специализированный приют для слепых детей (единственный на тот момент в России), богадельня, училище для бедных девиц, фельдшерские курсы, бесплатные лечебницы для крестьян. Значительная часть этих учреждений находилась в зданиях Анастасиного Крестовоздвиженского монастыря (они остались в ведении игумении Марии и после перевода сестер в Богоявленско-Анастасиин монастырь).

Первым детищем матери Марии стало училище для девочек из бедных семей, основанное в 1864 году. Священник Александр Красовский, близко знавший игумению, говорил о ее роли в деятельности этого училища: «Мало

Вверху: Прием больных в одной из лечебниц Богоявленско-Анастасиного монастыря, учрежденных игуменией Марией.

Слева: Лекарства в монастырской аптеке выдавались нуждающимся бесплатно.

сказать, что она была для многих из своих питомиц матерью: она была для них больше, чем мать... Какой любовью она окружала всех воспитывающихся под ее руководством, с каким вниманием относилась и к внешнему, и к внут-

реннему, нравственному их состоянию! Как заботливо следила за развитием их сил и характеров! Счастье питомицы ее было заботой ее сердца и тогда, когда они оставляли училище и выходили на поприще жизни. Как, бывало, радовалась она, получая утешительные сведения о бывших своих воспитанницах, и как глубоко огорчалась, если жизнь которой-нибудь из них складывалась не особенно удачно! При этом она употребляла и все зависящие от себя средства, чтобы устранить эти неудачи».

Как видим, деятельность игумении Марии по устройству училища не во-

Насельницы монастырской богадельни во имя святой равноапостольной Марии Магдалины с игуменьей Иннокентией (Травиной).

длится к одним только административным и хозяйственным делам. Она действительно входила в жизнь своих питомиц, и они грелись в лучах ее любви и заботы. Многие из них впоследствии трудились в других благотворительных заведениях, основанных ею. Так рождалась традиция милосердия.

Среди всех учреждений, опекаемых неумимой игуменьей, особенное значение имели народные лечебницы и фельдшерские курсы. Народные лечебницы создавались по совету и под патронажем императрицы Марии Александровны. Первая из них «вступила в строй» в 1873 году. Она представляла собой корпус с палатой на 9 кроватей, приемным покоем, аптекой (лекарства в ней отпускались безвозмездно), лабораторией и подсобными помещениями для сестер. Спустя недолгое время игуменья Мария организовала также сельскую лечебницу (в 17 верстах от Костромы), устроенную по тому же принципу, что и городская больница. Затем открылись еще два сельских лечебных пункта с возможностью стационарного пребывания в них нескольких больных.

Что касается фельдшерских курсов, то они возникли из того небольшого «практического семинара», что существовал в целях подготовки сестер милосердия для собственных нужд монастырских лечебниц. Немалая польза этих курсов стала очевидной уже во время русско-турецкой войны 1876–77 годов, позже их выпускницы трудились и на мирном поприще. Так, И. В. Баженов пишет: «Считаем необходимым... упомянуть о деятельности воспитанниц Богоявленско-Анастасиинского монастыря в качестве сестер милосердия в борьбе с холерной эпидемией в 1892 году, когда Главным Управлением Общества Красного Креста командирован был отряд в 20 сестер милосердия в губернии Саратовскую и Астраханскую и затем в Воронежскую губернию. Полезная и самоотверженная деятельность этих сестер была в свое время засвидетельствована лицами, близко стоявшими к делу борьбы с эпидемией холеры, и теми

врачами, в помощь которым они были командированы».

Важно еще, что простые горожане и крестьяне, обращаясь за помощью в лечебницы Богоявленско-Анастасиинского монастыря, испытывали к ним несравненно большее доверие и уважение, чем к соответствующим земским учреждениям. Кроме лекарств и ухода,

Воспитанницам приюта, устроенного при Богоявленско-Анастасиинском монастыре, были созданы условия не только для получения общего образования, но и для развития творческих способностей. На фото: художественная мастерская.

страждущим в монастырских больницах подавалось и духовное утешение. Например — сестры читали им книги духовно-нравственного содержания. Отмечалось, что «больные, преимущественно из не образованного, но верующего народа, с сердечным умилением

внимают этим чтением и называют монастырские лечебницы духовными врачевницами».

На протяжении нескольких десятилетий традиции милосердия в советском государстве уничтожались. В социально-медицинских учреждениях люди подчас не получали ничего, кроме унижений. А число брошенных детей и стариков все росло и росло. Конечно, в одиночку подобную ситуацию переломить невозможно. Но насельницы Богоявленско-Анастасиинского монастыря, руководствуясь примером игуменьи Марии, вносят свой вклад в ее преодоление. С самого начала возрождения обители здесь существовали и богадельня, и детский приют. Первыми воспитанницами приюта стали десять девочек (от 4 до 12 лет), направленные сюда органами социальной опеки. У многих детей были различные нарушения физического и психического характера. За несколько лет жизни в монастыре состояние воспитанниц существенно улучшилось, они стали ходить на детей, живущих в дружной и крепкой семье. Учеба, занятия рукоделием и рисованием, пение в хоре, наконец, посещение служб и причащение Святых Таин — все это способствовало и развитию способностей девочек, и их нравственному возрастанию. В 1998 году Святейший Патриарх Алексий II наградил монастырский приют, носящий имя великого пастыря Иоанна Кронштадтского, орденом святого благоверного царевича Димитрия. Но лучшая и главная награда приюта — светлые девичьи лица его воспитанниц.

МОЛИТВА В СЕРДЦЕ КОСТРОМЫ

Вот уже без малого двадцать лет возносится из самого сердца Костромы иноческая молитва. Позади у Богоявленско-Анастасиной обители — трудный путь. Впереди — верим и уповаем — долгие годы процветания и возрастания духовного.

в обители появились первые насельницы, многие монастырские здания еще занимали жильцы. Другие же были совершенно разрушены (как, например, Никольский («Салтыковский») храм и Никольская часовня) или лежали в руинах.

7 марта 1991 года настоятельницей Богоявленско-Анастасиного монастыря была назначена монахиня Иннокентия (Травина), спустя несколько месяцев возведенная в сан игумении. Игуменья Иннокентия начала свой монашеский путь в Пюхтицком монастыре, и это символично: веком ранее первой настоятельницей только что учрежденного Пюхтицкого монастыря стала насельница Богоявленско-Анастасиной обители игуменья Варвара. Страшные десятилетия пронеслись над Россией — и вот, сто лет спустя Пюхтицкая обитель как бы вернула духовный долг Костромской земле.

Слева: Неоднократно посещал обитель Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. На фото: Первоосвятитель у Феодоровской иконы Божией Матери.

Двести грузовиков мусора пришлось вывезти с территории Богоявленско-Анастасиного монастыря в начале его восстановления. Двести грузовиков мусора — таков итог существования поселка «Безбожник».

Не сразу возродился монастырь. Хотя уже в 1990 году было принято решение о его открытии, но к исполнению этого решения удалось приступить только в 1991 году — когда епархии передали домик привратника, Смоленскую церковь и бывший трапезный корпус. А восточный корпус (бывший игуменский) возвратили только в 2001 году. В то время, когда

«На волю птичку отпускаю при светлом празднике весны...» Владыка Александр и игуменья Иннокентия с детьми.

ПАЛОЖНИЧЕСТВО

Посещая Богоявленско-Анастасин монастырь, богомольцы ежедневно имеют возможность участвовать в богослужении, а также помолиться у святых обители. Особые дни в монастыре: 12 января (примч. Богоявленских), 19 января (Святое Богоявление, Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа), 3 февраля (прп. Тимона, старца Надеевского), 5 февраля (Собор Костромских святых), 27 марта и 29 августа (Феодоровской иконы Божией Матери), 18 июля и 8 октября (прп. Сергия, игумена Радонежского), 10 августа (Смоленской-Костромской иконы-фрески Божией Матери), 28 сентября (прп. Никиты Костромского), 11 ноября (примч. Анастасии Римлянини). Все даты даны по новому стилю.

КОРЖИЙ

Богоявленско-Анастасин монастырь находится в самом центре города Костромы.

До Костромы можно добраться на поезде (с московского Ярославского вокзала, время в пути менее семи часов) или на автобусе (от станции метро «Шелковская», время в пути восемь часов). Городской транспорт: троллейбусы №№ 2 и 7, автобус № 1 до остановки «Улица Пятницкая»; автобус № 1 до остановки «Фабрика-кухня».

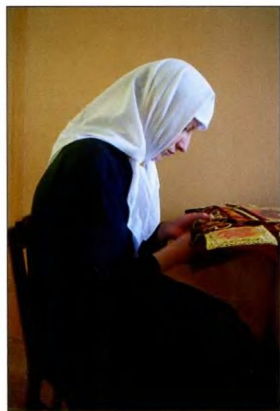
На автомобиле из Москвы нужно выезжать по Ярославскому шоссе. На въезде в Ярославль (расстояние от Москвы 270 км) следует свернуть по указателю направо на Кострому (еще 80 км). В Костроме, двигаясь по главной дороге, минуя мост через Волгу и на первом перекрестке поворачиваете налево на главную улицу города — Советскую. За центральной Советской площадью она переходит в улицу Текстильщиков. Богоявленско-Анастасин монастырь расположен на параллельной ей (по правую руку) улице Симановского.

Адрес монастыря: 156000, Россия, г. Кострома, ул. Симановского (Богоявленская), 26, Богоявленско-Анастасин монастырь
Телефон: +7 (4942) 31-83-94

Обстоятельство это особо подчеркнул Святейший Патриарх Алексий II, передав в 1993 году Богоявленско-Анастасиной обители богослужебное Евангелие, некогда подаренное игумен-

В монастырской мастерской.

нией Евпраксией молодому Пюхтицкому монастырю. На Евангелии Патриарх сделал памятную надпись: «Сие Святое Евангелие было передано в дар новообразованной общине Успения Божией Матери в Эстляндской губернии в 1890 году, которая в 1891 году была преобразована в женский Успенский Пюхтицкий монастырь, игуменней Богоявленско-Анастасиноного Костромского монастыря, отсюда была назначена и первая игуменья Пюхтицкого Успенского монастыря Варвара Блохина. Сейчас это Святое Евангелие из Пюхтицкого Успенского женского монастыря в Эстонии возвращается в возрождаемый Богоявленско-Анастасин монастырь Костромской епархии».

Первые годы существования монастыря были исключительно трудны. Восстановление зданий, налаживание хозяйственной жизни — казалось иногда, что все это, переходя из одного дня в другой, никогда не кончится. Но вот, основные реставрационные работы, с Божьей помощью, завершены. И больше сил остается у сестер на главное иноческое дело — молитву.

Не пропустите следующий номер!

Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь

Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь был основан преподобным Антонием Сийским в первой половине XVI века на пустынном полуострове, но еще до этого местные жители слышали здесь звон колоколов и монашеское пение. Иногда эту северную обитель называют Малыми Соловками.

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ

путешествие по святым местам

54

Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь

История

В Антониево-Сийском монастыре отбывал ссылку Федор Никитич Романов — будущий Патриарх Филарет

Подвижники

Сын Ивана Грозного царевич Иван «любовно распалем» — составил житие и службу преподобному Антонию

Монастырская жизнь

Убирать мусор в Троицком соборе инок и начал вместе с детьми и воспитателями из пионерлагеря

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ. РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 60 РУБЛЕЙ, 10,90 ГРИВЕН, 4900 БЕЛ. РУБ., 250 ТЕНГЕ

Следующий номер в продаже через неделю!

